

Глава 9. Опровержение сестры Цин.

Перед красотой Бай Цзиньли кто сможет поддерживать свой гнев? Без ее ведома, пылающая ярость сестры Цин уже была погашена очаровательной улыбкой Цзиньли.

Противоречивая перемена в поведении Бай Цзиньли постоянно беспокоила ее, однако она заставила себя напустить на себя бесстрастный, строгий вид.

- Причина жалобы президента Вана на вас - ваша собственная проблема! То, чего хочет компания, - это не что иное, как решение и корректное завершение!

Очевидно, компания хотела уйти от ответственности.

Честно говоря, как компания могла не знать правду о притензии президента Вана? Он явно был просто недоволен, так как не сумел воспользоваться великолепной красоткой.

И все же, даже если обе стороны были в этом уверены, это не было чем-то, что можно было обсуждать открыто. Сестра Цин знала это и намеревалась формально закрыть дело.

Конечно, Цзиньли была совершенно уверена в своих целях. Она не собиралась так легко отпустить этот вопрос. Придя сюда сегодня, нужно было все уладить.

Таким образом, изобразив лицо измученное огорчением, Цзиньли заговорила запинаясь:

- Я просто отдыхала дома в тот день, когда мне позвонили Аль Жоу. Она утверждала, что ей предложили хорошую роль в драме. И пригласила меня встретиться, попросив быстренько переодеться. Поэтому, я пошла...

Сестра Цин не находила слов. Она знала, что Бай Цзиньли не самая умная, но никогда не думала, что человек может быть настолько умственно недоразвит.

Ты пошла только потому, что тебя пригласили? Хороший шанс? Если бы был действительно хороший шанс, дала бы его тебе Ань Жоу?

Бай Цзиньли, возможно, был ослепленной идиоткой, но всевидящие глаза сестры Цин легко видели планы Ань Жоу. Она знала, насколько ядовита та была, но также знала, что Бай Цзиньли использовали и играли с ней. Однако она не стала вмешиваться.

В этой отрасли некомпетентность считалась преступлением и личным провалом. Чтобы добиться успеха, идиоты должны были раздвинуть свои границы и встретить свои проблемы лицом к лицу.

Бай Цзиньли не сделала этого. У нее была красивая внешность, но она растратила ее впустую из-за своей глупости и эгоизма. По сравнению с ней, Ань Жоу не обладала выдающейся внешностью. Тем не менее, она использовала свой ум и продолжала действовать с твердым сердцем. У нее, несомненно, было больше шансов на успех.

Сестра Цин не одобряла отношения Бай Цзиньли, из-за чего слова Цзиньли остались без внимания.

Игнорируя этот факт, та продолжала хныкать:

- Только после того, как я приехала, я поняла, чего хочет от меня Ань Жоу. Она... она...

Остальные слова остались невысказанными, но они обе поняли.

Когда она вспомнила о плохом обращении, лицо Цзиньли сморщилось от огорчения.

- Сестра Цин, ты же знаешь, какая я. Я ненавижу этот тип мелкой, скандальной торговли. Это отвратительно! Мне нужно защитить свое целомудрие и репутацию. Как я могу позволить этому дикому, вульгарному животному запятнать мою репутацию!

Сестра Цин не могла найти подходящих слов, чтобы описать свои смешанные чувства.

Целомудрие? Репутация? Дикое, вульгарное животное? Неужели она сейчас говорит серьезно?

Сузившимися глазами она профессионально осмотрела Цзиньли. У нее было естественное выражение лица, и ее сердитый тон и речь тоже были вполне реалистичными.

Эта преувеличенная сцена - не спектакль?

Она была самой осведомленной о способностях Бай Цзиньли. Если бы та могла так хорошо играть, ее бы не опорочили и не называли пустышкой.

Сестра Цин подавила свои эмоции и добавила еще один ярлык на Бай Цзиньли в своем сознании - "эксцентричный менталитет". Ее предыдущим ярлыком была "пустышка".

Разница всего в один день, и сестра Цин почувствовала, что постепенно проигрывает темпу и мышлению этой артистки. Она больше не могла за ней угнаться.

В надежде снять усталость, она помассировала виски и устало ответила:

- Не в этом дело. Бай Цзиньли, я позвала тебя сюда сегодня, чтобы решить этот вопрос. Не создавай других проблем.

- Не в этом дело? Огорченный взгляд Цзиньли исчез, когда она уставилась на сестру Цин. - Ну, конечно, компании все равно. Однако, сестра Цин, вы тоже так думаете? Что для девушки, это несущественно?

Это застало сестру Цин врасплох.

Холодным голосом Цзиньли заметила: - Бай Цзиньли в этом году исполнится 24 года. Я думаю, что вашей дочери тоже за 20, верно, сестра Цин? Если бы ваша дочь была сейчас в такой ситуации, вы бы подумали, что это несущественно?

- ТЫ!

Ярость захлестнула сестру Цин, и вены на ее шее вздулись. К счастью, ярость ослепила ее, заставив забыть, как странно прозвучала фраза в которой Бай Цзиньли говорила от третьего лица.